

Некрологъ.

14 сентября 1908 года скончался одинъ изъ старѣйшихъ священнослужителей Архангельской епархіи—заштатный протоіерей Павелъ Владиміровичъ Михайловъ.

Усопшій былъ сынъ діакона Боровско-Успенской церкви г. Архангельска, образованіе получилъ въ Арх. Дух. Семинаріи, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1849 г. Въ томъ же году 8 сентября Преосвященнымъ Варлаамомъ былъ рукоположенъ во священника въ Мохченскій приходъ Печорскаго уѣзда. 14-лѣтнее пребываніе въ этомъ приходѣ дало возможность о. Павлу хорошо изучить ижемско-зырянскій языкъ и впоследствии составить книгу „Практическое руководство къ изученію ижемско-зырянскаго языка для духовно-учебныхъ заведеній Архангельской епархіи“. Кромѣ прямыхъ своихъ пастырскихъ обязанностей о. Павелъ подавалъ медицинскую*) помощь больнымъ зырянамъ, за что они и по сіе время вспоминаютъ о немъ съ благодарностію (многіе ижемцы, проѣзжая чрезъ Архангельскъ въ Соловецкій монастырь, посѣщали о. Павла, какъ своего бывшаго „батюшку“). Изъ Мохченскаго пр. о. Павелъ по волѣ Преосвящен. Нафанаила 1-го былъ переведенъ 30 іюня 1863 г. на

*) О. Павелъ, еще будучи воспитанникомъ Арх. Сем., завѣдывалъ семинарскою аптекою и, между прочимъ, оказывалъ медицинскую помощь страдавшему золотухою воспитаннику же семинаріи Ивану Ильичу Сергіеву, впоследствии знаменитому Кронштадскому протоіерю, тоже теперь умершему

Кузнечевское кладбище г. Архангельска. По приѣздѣ на новое мѣсто служенія о. Павлу много горькаго пришлось испытать: прежде всего, не было причтоваго дома и ему пришлось жить въ наемной квартирѣ въ Кузнечихѣ; затѣмъ, средства содержанія тогда на кладбищѣ были весьма скудны, такъ что онъ вѣсколько разъ просилъ Преосвящ. Нафанаила 1-го перевести его въ какое либо село, но Владыка всякій разъ оставлялъ его просьбы безъ послѣдствій, желая, чтобы молодой священникъ потрудился надъ приведеніемъ кладбища въ болѣе исправный видъ. Зная скудость матеріальныхъ средствъ кладбищенскаго священника, Преосвященный отъ себя присылалъ ему чай и сахаръ (были и другіе добрые люди, помогавшіе о. Павлу матеріально, напр. извѣстный Арханг. купецъ А. В. Б— въ и др.) Затѣмъ выстроенъ былъ домъ для причта; средства содержанія стали постепенно увеличиваться. Кромѣ этого онъ много потрудился надъ благоукрашеніемъ церквей кладбища. Его стараніями возстановлена и заново отдѣлана полуразрушившаяся деревянная церковь въ честь Усѣкновенія главы Св. Іоанна Предтечи. Кромѣ исполненія обязанностей кладбищенскаго священника, о. Павелъ несъ и другія обязанности, — именно: указомъ Арханг. Дух. Консисторіи отъ 28 сентября 1866 г. былъ назначенъ членомъ Губернскаго оспеннаго Комитета; 10 іюля 1867 г. назначенъ сотрудникомъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; съ 1870 по 1883 г. состоялъ наставникомъ зырянскаго языка въ духовной семинаріи и духовномъ мужскомъ училищѣ; съ 1875 — 1891 г. состоялъ законоучителемъ, Архангельскаго 2-го приходскаго училища, каковую должность оставилъ по прошенію; съ 1863 по 1898 г. исполнялъ христіан. требы въ Архангельской больницѣ и состоялъ законоучителемъ при ветеринарно-фельдшерской и повивальной школахъ. Прослуживши больничнымъ священникомъ и законоучителемъ 35 лѣтъ, онъ въ началѣ 1898—1899 уч. г. по собственному желанію, уволенъ былъ отъ исполненія этихъ обязанностей. Служившіе при больницѣ врачи и смотритель поднесли въ день 35 лѣтія службы

о. Павла въ больницѣ икону Спасителя въ дорогой серебро-позлащенной ризѣ и въ кіотѣ. Съ 1878 г. по 1 мая 1889 г. онъ состоялъ членомъ Совѣта Арханг. Епарх. женск. училища, съ 1894 г. состоялъ членомъ Переводческой Комисіи при Архангельскомъ комитетѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества и почти до самой смерти состоялъ Духовникомъ городского духовенства.

За безпорочную и полезную службу о. Павелъ награжденъ всѣми знаками отличія, начиная съ набедренника и кончая орденомъ св. Владиміра 4-ой степ. и палицею. Духовенство г. Архангельска въ день 50 лѣтія службы церкви Божіей о. Павла испросило благословеніе и разрѣшеніе Епископа Іоанникія I на поднесеніе юбилару наперснаго креста; на рапортѣ о. благочиннаго Преосвященнымъ была положена слѣдующая резолюція: благословляю желающихъ почитать достойнѣйшаго пастыря. — Смерть этого достойнѣйшаго пастыря послѣдовала въ 10 часовъ утра 14-го сентября. Тотчасъ было дано знать объ этомъ мѣстному свящ. Е. Ануфриеву, который въ это время совершалъ литургію въ кладбищенскомъ храмѣ. Послѣ литургіи было объявлено молящимся въ храмѣ о смерти о. Павла и всѣ молящіеся остались въ храмѣ помолиться объ о. Павлѣ за первой панихидой, которая была совершена тотчасъ послѣ обѣдни. Послѣ опрятанія тѣла первую панихиду у тѣла совершили прот. В. Аристовъ и свящ. Е. Ануфриевъ, а на вечернюю панихиду собрались ближайшіе городскіе священники. На другой день 15-го сентября въ 5 часовъ вечера тѣло отца Павла было перенесено въ храмъ Кузнечевскаго кладбища. На выносъ тѣла собралось 7 священниковъ и довольно много народа несмотря на ненастную дождливую погоду. Въ храмѣ была совершена панихида, во время которой послѣ 6-й пѣсни канона свящ. Госпитальной церкви о. І. Поповъ произнесъ прочувственную рѣчь, сказанную экспромтомъ.

На другой день 16 сентября литургія была совершена 5 священнослужителями (прот. В. Аристовъ, прот. Н. Родимовъ, свящ. З. Калашниковъ, свящ. В. Любавскій и свящ. Е. Ануфриевъ); на клиросѣ пѣлъ

хорь любителей. Во время запричастнаго прот. Кузнецовско-Троицкой церкви о. Н. Родимовъ произнесъ назидательное слово, въ которомъ между прочимъ говорилъ:

Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, новопреставленному р. В. протоіерею Павлу и сотвори ему вѣчную память. Такими словами мы не одинъ уже разъ молились о новопреставленномъ р. В. прот. Павлѣ. И мы вѣримъ, что Господь Богъ удостоитъ его вѣчнаго покоя. Покой можетъ быть только сладокъ послѣ трудовъ и только трудившимся подобаетъ отъ плодовъ вкусити. А новопреставленный р. В. достоуважаемый о. прот. Павелъ много трудился въ своей 80-ти-лѣтней жизни; вся жизнь его, можно сказать, прошла въ трудахъ.

Поступивъ священникомъ въ отдаленный зырянскій край, онъ трудился около 14 лѣтъ, просвѣщая христіанскимъ ученіемъ темный и необразованный зырянскій народъ. Много труда, энергіи и силы нужно было употребить ему на этомъ поприщѣ служенія: трудно было ему сообщать и передавать начала христіанскаго ученія людямъ незнающимъ русскаго языка, тѣмъ болѣе, что многія христіанскія истины трудно было выразить на мало развитомъ и скудномъ понятіями зырянскомъ языкѣ. Но почившій о. протоіерей не палъ духомъ предъ этими трудностями: онъ въ совершенствѣ изучилъ зырянскій языкъ и для устраненія неправильностей и недостатковъ въ этомъ языкѣ онъ составилъ зырянскую грамматику. Медицинскія знанія, пріобрѣтенныя имъ въ семинаріи, не остались мертвыми: онъ съ большимъ успѣхомъ пользовался ими, оказывая помощь страждущему человѣчеству вездѣ, гдѣ онъ служилъ, весьма любилъ это дѣло и чрезъ него вездѣ онъ заслуживалъ къ себѣ расположеніе и любовь со стороны своихъ пациентовъ...

Затѣмъ онъ былъ переведенъ въ Архангельскъ для служенія при этихъ кладбищенскихъ храмахъ, гдѣ до того не было отдѣльнаго священника и храмы эти были приписными одинъ къ Троицко-Кузнецовскому приходу, а другой къ Успенской церкви. Здѣсь ожида-

ли его новые труды и открывалось широкое поле для его дѣятельности: особенно труднымъ было служеніе его въ городской больницѣ Приказа Общ. Призрѣнія. Здѣсь требовалось отъ него много силъ какъ тѣлесныхъ такъ и душевныхъ: быть постоянно среди больныхъ и нерѣдко заразныхъ, утѣшать ихъ, слышать раздрающіе душу вопли страдающихъ, быть постоянно среди умирающихъ и умершихъ и имѣть постоянный страхъ за свою жизнь — не есть ли это самоотверженіе? И на этомъ поприщѣ своего служенія почившій о. протоіерей оказался на высотѣ своего призванія: много было имъ употреблено труда, терпѣнія, доброты и любви въ этомъ поистинѣ святомъ служеніи...

Всегда скромный въ желаніяхъ, неизмѣнный въ простой обстановкѣ жизни, онъ умѣлъ сохранять чувство чести и достоинства и внушалъ невольное расположеніе всѣхъ, кто такъ или иначе съ нимъ соприкасался. Простодушіе и незлобіе, прямота и правдивость въ словѣ и въ дѣлѣ, простота и скромность въ образѣ жизни, участливость, привѣтливость и обходительность въ обращеніи со всѣми — вотъ отличительныя черты его. Надъ всѣми ними золотымъ вѣнцомъ свѣтятся его твердая и живая вѣра и сыновнее христіанское упованіе на Господа Бога. Вѣра давала ему высшія побужденія къ достойнѣйшему продолженію служенія его, вѣра дарила его силою и энергіею, вѣра управляла всѣми отношеніями его къ людямъ. Когда путь жизни его облегался мракомъ, вѣра была ему спасительнымъ свѣтильникомъ; въ вѣрѣ онъ находилъ опору среди бурь житейскихъ и помогала терпѣливо переносить ихъ. „Господь устроить“, „Богъ управить“, „какъ Богу угодно, такъ пусть и будетъ“ — таковы почти обычныя начала, коими онъ руководствовался во всѣхъ обстоятельствахъ жизни.

Домъ его во всякое время былъ открытъ для родныхъ и неродныхъ, знакомыхъ и незнакомыхъ. И отличіемъ его гостепріимства было сердечное радушіе къ гостямъ: всегда съ распростертыми объятіями встрѣчалъ и провожалъ онъ всѣхъ.

Поковченъ трудъ, угасла жизнь почившаго и мы собрались въ семь св. храмъ, чтобы проводить скромнаго, но великаго труженика въ мѣсто вѣчнаго покоя и отдыха послѣ трудовъ. Такова цѣль настоящаго нашего молитвеннаго собранія—цѣль благая и душе-спасительная. Помолимся же о почившемъ о. прот. Павлѣ Господу Богу, чтобы Онъ милостиво призрѣлъ на труды его жизни и на служеніе церкви Божіей и на прямоту души его и на добрыя отношенія къ людямъ и на живую и твердую его вѣру и достоинль его вѣчнаго покоя...

На отпѣвъ въ главѣ съ ректоромъ семинаріи прот. А. Орловымъ вышло 5 протоіереевъ (Н. Грандилевскій, В. Аристовъ, П. Архангельскій, Н. Родимовъ, Н. Замяткинъ) и 5 священниковъ (благочинный М. Павловскій, П. Павловскій, В. Любавскій, З. Колашниковъ и Е. Ануфриевъ.) и 4 діакона, (С. Васильевъ, С. Каленичъ, Ѳ. Боголѣповъ и П. Ксенофоновъ). Предъ отпѣвомъ произнесъ рѣчь священникъ Василій Любавскій, который отмѣтилъ въ о. Павлѣ типъ стариннаго добродушнаго, сердечнаго священника, со всѣми живущаго въ мирѣ и любви. Послѣ 6-ой пѣсни канона священ. Зосимою Калашниковымъ предъ гробомъ усопшаго было сказано между прочимъ слѣдующее:

Во храмѣ, стоящемъ при вратахъ смерти, усопшій о. протоіерей служилъ Богу 37 лѣтъ. Кѣмъ-то неуважительно сказано было въ послѣднее время, что наше духовенство умѣетъ только идти впереди мертвыхъ, а живыми оно руководить не способно. Какая малоцѣнная мысль! какое легкомысленное незнаніе человѣческой души и отсутствіе духовнаго опыта! Легко будто бы идти впереди мертвыхъ... Нѣтъ! требуется духовный подвигъ. Одно дѣло молиться съ живыми, видя ихъ молитвенные взоры, замѣчая выраженія духовной радости или смущеніе при обличеніяхъ. Другое, болѣе трудное дѣло молиться тамъ, гдѣ при слезахъ горя или при уныніи духа окружающихъ видно всегда безмолвіе смерти, подъ которымъ скрываются часто, можетъ быть, страшныя тайны иного бытія. И вотъ

столько лѣтъ о. Павелъ совершалъ такой молитвенный подвигъ! Сколько замѣтныхъ и тайныхъ слезъ пролилъ онъ, молясь за усопшихъ и здѣсь у престола этого храма и на многочисленныхъ могилахъ и могилкахъ кладбища подъ сводомъ верукотвореннаго храма — небомъ! Сколько людей разнаго состоянія и возраста проводилъ онъ въ иную жизнь! сколько душъ получили по волѣ Божіей отъ него молитвенную помощь въ иномъ мірѣ! И вотъ теперь-то, когда и его душа призвана туда же, эти души усопшихъ и укажутъ небесному Судіи на него какъ на своего вѣрнаго друга и молитвенника.

Пусть же научить насъ Святой Утѣшитель помолиться о почившемъ съ такимъ же горячимъ усердіемъ, съ какимъ онъ самъ столь долгіе годы молился здѣсь о душахъ усопшихъ...

Предъ прощаніемъ произнесъ рѣчь свящ. Евгений Ануфриевъ, въ которой указалъ еще нѣсколько добрыхъ чертъ личности и жизни усопшаго о. протоіерея. Усопшій о. протоіерей, говорилъ между прочимъ проповѣдникъ, всѣ трудности жизни побѣдилъ своею добротою, незлобіемъ и соучастіемъ къ несчастіямъ ближнихъ. Пріятно, конечно, бываетъ радоваться съ радующимся, а много ли найдется такихъ, которые согласились бы жить постоянно съ горюющими. А такимъ былъ нашъ дорогой о. Павелъ. Онъ не былъ простымъ, безучастнымъ исполнителемъ обряда, а старался всѣхъ горюющихъ и сиротствующихъ утѣшить. И утѣшалъ онъ всѣхъ умѣло, потому что при всякомъ чужомъ горѣ сочувствовалъ горюющимъ отъ чистаго любящаго своего сердца... Почившій о. протоіерей былъ полнѣйшій безсребренникъ, такъ что родные его иной разъ выражали ему за это свое неудовольствіе. На это онъ обычно отвѣчалъ имъ: а что развѣ вы засыпали когда либо безъ ужина, вѣдь нѣтъ, а потому и не ропщите, если у васъ чего либо не достаетъ. Случалось — подходят праздники Рождества Христова или Св. Пасхи; ѣдетъ о. Павелъ съ разными закупками. Куда это закупилъ такъ много, вѣдь у насъ на праздникъ все закуплено,

говорятъ ему. „А въ больницу то? У васъ то можетъ быть все есть, а тамъ много такихъ, которые не имѣютъ и напойки чая, ни глызки сахару.“ Служа при больницѣ 35 лѣтъ, онъ отдавалъ ей все свои силы. Онъ трудился здѣсь безъ устали, не требуя себѣ платы и, напр., 7 годовъ ходилъ въ Соломбальскую больницу, не получая за это ни копейки казеннаго жалованья. Насколько онъ былъ безсребренникомъ, можно заключить изъ того, что и теперь, выйдя за штатъ, онъ получалъ отъ разныхъ фельдшеровъ и фельдшерницъ денежные переводы въ возвратъ данныхъ имъ своихъ денегъ въ бытность на службѣ его въ больницѣ. А онъ забылъ уже фамилію и имена посылавшихъ эти деньги.

Будучи простъ по душѣ и незлобивъ, онъ былъ такимъ и съ высшими и съ нисшими. А чрезъ это онъ избѣгалъ всехъ служебныхъ неприятностей. Былъ случай, когда одинъ Владыка хотѣлъ сдѣлать о. Павлу выговоръ за то, что онъ опаздываетъ на молебны. „Почему это ты,“ строго началъ было Владыка, „все позади другихъ являешься на молебны“. „А позади, въ томъ же стадѣ, Преосвященнѣйшій Владыка“ былъ простой отвѣтъ о. Павла... На этомъ выговорѣ и кончился.

Послѣ отпѣва тѣло о. Павла сонмомъ священнослужителей было обнесено при колокольномъ звонѣ вокругъ церкви и погребено по правую сторону кладбищенскаго храма Всѣхъ Святыхъ, рядомъ съ сыномъ Павломъ Павловичемъ и супругой послѣдняго Таисіей Алексѣевной, внезапно умершими 3 года тому назадъ.

Миръ праху твоему, о. протоіерей Павелъ, а душѣ твоей царствіе небесное!

Свящ. *Е. Анусьевъ.*

